

Ружье стреляет по своим

Российские военные в среднем каждые два-три дня совершают убийства на оккупированных территориях. Среди жертв — как сослуживцы, так и мирные жители.

Исследование «Новой-Европа»

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

09:45, 14 июня 2024,

Соня Рихтер

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В оккупированных регионах российские военные регулярно убивают и калечат своих сослуживцев и попавших под руку мирных жителей. По расчетам «Новой-Европа», только за неполный 2023 год в суды поступило 190 дел о насильственных преступлениях, совершенных военными на территории Луганской и Донецкой «народных республик», Херсонской и Запорожской областей. Больше 70% из них — убийства. На практике таких случаев может быть значительно больше.

Как военные убивают друг друга

Ночью 17 октября 2022 года контрактник Артем Терехов решил уйти в самоволку из части недалеко от Луганска. Он взял автомат и пошел ловить попутку. Через какое-то время из темноты вынырнула бежевая шестерка. Водитель — и сам военный из «ЛНР» — ехал домой, к супруге, остановился и согласился подвезти Артема.

Терехов сел на переднее сидение. Машина двинулась в сторону Луганска, но через какое-то время водитель свернул с основной дороги, остановился, заглушил двигатель и попытался выйти. Терехов испугался, выскочил из шестерки и через переднюю пассажирскую дверь выпустил в водителя очередь.

После этого Артем Терехов вытащил из машины тело, взял ключи и сел на водительское место сам. Он проехал еще пару километров, оставил автомобиль и пошел пешком. В лесу в районе поселка Родаково Терехов наткнулся на пункт временной дислокации военных. Его задержали. Как оказалось, он расстрелял в водителя шестерки весь магазин из 25 патронов автомата АК-74М. Сам Артем был пьян, написано в приговоре по уголовному делу. В июне 2023-го ему дали 8,5 лет строгого режима.

Это одно из десятков или даже сотен убийств, которые

совершают российские военные на «новых территориях» — в оккупированных Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областях Украины. Жертвами становятся другие военные и мирные жители. Иногда совершенно случайные.

ОТКУДА МЫ ЭТО ЗНАЕМ

Мы описываем фабулу уголовных дел так, как она изложена в приговорах гарнизонных судов. Между тем в условиях войны и из-за специфики работы российских госорганов (**военной полиции**, военной прокуратуры), а также в силу отсутствия независимых и честных судов в России мы не можем полностью доверять содержанию приговоров. Суд мог неверно установить факты, преступления могли неправильно квалифицировать, подсудимые могли находиться под давлением, к тюремным срокам могли и вовсе приговорить невиновных.

Тем не менее мы считаем тексты приговоров и судебную статистику важным свидетельством о самом факте массовых преступлений на оккупированных территориях. Даже если обстоятельства, к примеру, убийства, установлены неверно, сам факт насильственной смерти человека сложно подвергнуть сомнению.

Российские военнослужащие в Луганской области, 25 октября 2023 года. Фото: Станислав Красильников / Sputnik / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

По нашим подсчетам, только в январе — октябре 2023 года в суды поступило как минимум 135 дел об убийствах, совершенных военными на оккупированных территориях. Получается, военные убивают своих же прицельно или по неосторожности каждые два-три дня. Это минимальная оценка, поскольку Херсонский и Запорожский гарнизонные суды пока не публикуют данные.

И это существенно больше убийств, чем совершают ветераны во всех регионах России вместе взятых. Ранее «Новая-Европа» [исследовала](#), как участники войны продолжают творить насилие, вернувшись домой. И как судьи смягчают им наказание и назначают штрафы там, где обычных россиян отправляют в тюрьму.

Вот только если в России с начала вторжения как минимум 192 бывших и действующих участника «СВО» обвинялись в

насильственных преступлениях против жизни и здоровья, то в суды на оккупированных территориях такое количество дел поступило за неполный 2023 год. Это дела об убийствах, причинении смерти по неосторожности, избиениях.

Кроме того, непреднамеренное «причинение смерти» часто скрывается за статьей «Нарушение правил обращения с оружием» (ст. 349 УК РФ). В 2023 году количество доступных нам дел по этой статье выросло в четырех оккупированных регионах больше чем в десять раз — до 32 случаев.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

КАК МЫ СЧИТАЛИ

Дела о преступлениях действующих военных в России рассматривают гарнизонные военные суды. Причем по закону преступления расследуются по месту их совершения. То есть приговоры по преступлениям, совершенным на оккупированных территориях, должны

выносить Донецкий, Луганский, Херсонский и Запорожский военные суды вне зависимости от того, из какого региона приехал военный.

Россия аннексировала четыре региона 30 сентября 2022 года. Но на создание на оккупированных территориях судов, работающих по российским кодексам, требовалось время. Поэтому с 21 декабря 2022 года Верховный суд **постановил** рассматривать часть дел из «новых регионов» в российских гарнизонных военных судах. Дела из «ЛНР» рассматривались в Новочеркасске, преступления, совершенные в «ДНР» и Запорожской области, — в Ростове-на-Дону, а дела из Херсонской области — в Севастополе.

Кроме того, во время присоединения в «ЛНР» и «ДНР» уже существовали свои военные суды. Они также продолжали свою работу. Информация о работе военного суда «ДНР» доступна с 2019 года по ноябрь 2023 года, военного суда «ЛНР» — с 2022 года по сентябрь 2023 года.

К 21 сентября 2023 года российские гарнизонные суды на захваченных территориях были **созданы**. Поэтому суды в Новочеркасске, Ростове-на-Дону и Севастополе с начала октября перестали принимать к рассмотрению дела с оккупированных территорий.

Получается, что в январе — сентябре 2023 года гарнизонные суды Новочеркасска, Ростова-на-Дону и Севастополя одновременно рассматривали дела из подсудных им военных частей плюс дела из «новых регионов». Нашей задачей было оценить, какая доля от этих дел приходится именно на оккупированные

области. Для этого мы посчитали среднее количество дел, поступавших к ним за четвертый квартал 2023 года и январь — май 2024-го, когда суды уже рассматривали только «свои» дела, и нормировали данные за три первых квартала 2023-го на этот показатель. Такой метод часто применяется для оценок, подтвердил эксперт в области правоприменения.

В своих расчетах мы учитывали данные о поступлении уголовных дел в военные суды «ДНР» и «ЛНР» за весь период времени, а также — в гарнизонные суды в Новочеркасске, Ростове-на-Дону и Севастополе за три первых квартала 2023 года. У нас нет данных о рассмотрении уголовных дел в судах Херсонской и Запорожской областей. Кроме того, нет данных о поступлении дел в Луганский и Донецкий гарнизонные суды в конце 2023 года.

Для подсчета количества убийств (включая случаи, когда смерть наступила по неосторожности) мы суммировали преступления по статьям 105, 108, 111, часть 4, УК РФ.

Ссора в окопе

Дело Артема Терехова выделяется в перечне приговоров неординарной историей. Как правило, фабула дел об убийствах гораздо прозаичнее. Военнослужащий Максим Мошкин поссорился с сослуживцем из-за оплаты бани и покупки продуктов и два раза пырнул его ножом. Военный Сергей Шурков не хотел возвращать долг 570 тысяч рублей и три раза выстрелил в голову своего кредитора-сослуживца.

Как и в мирной жизни, убийствами часто оборачиваются бытовые конфликты, ссоры из-за алкоголя, неудачные шутки. Только на войне у сторон всегда под рукой оружие.

Конфликты, оканчивающиеся смертью, случаются в том числе на передовой, прямо в блиндажах и палатках. Тогда у военных высок соблазн списать убийство на боевые потери. И мы не знаем, как часто такой план оказывается успешным.

В апреле 2022 года мобилизованный Руслан Высоцкий и погибший А. (в судебном решении его данные скрыты) поссорились. А. выстрелил из автомата Высоцкому в ногу. Их разняли. Через четыре часа командир снова собрал стороны для воспитательной беседы. В ходе «примирения» А. назвал Высоцкого «лицом нетрадиционной сексуальной ориентации», в ответ Руслан выхватил пистолет Макарова и выстрелил сослуживцу в голову. Товарищ погиб мгновенно. Высоцкий предложил спрятать труп либо сообщить, что тот погиб в ходе боевых действий. Однако сослуживцы всё же обратились в военную полицию.

В 83% приговоров по делам об убийствах, тексты которых опубликованы, содержится упоминание алкоголя.

Непосредственно сами подсудимые были пьяны в 76% случаев. Эта доля выше, чем среднероссийский уровень. В среднем в 2023 году в России 67% убийств совершали пьяные. На передовой солдаты и офицеры употребляют алкоголь массово, писала «Вёрстка». И за это их почти не наказывают, если дело не доходит до тяжкого преступления.

Солдаты российской армии в окопе, Луганская область, 5 октября 2023 года. Фото: Станислав Красильников / Sputnik / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

Более того, у части подсудимых судебные эксперты обнаруживают алкоголизм, наркотическую зависимость или психические и поведенческие расстройства, к примеру, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Такие экспертные заключения фигурируют в 10% всех дел, тексты которых мы исследовали. Несмотря на это, военных с психическими расстройствами признают вменяемыми и судят. Чаще всего — за причинение тяжкого вреда здоровью или убийство.

— Насколько в состоянии ПТСР человек отвечает за свои деяния? Его лечить надо, а не наказывать. Возможно, принудительно. Но на это в РФ всем плевать. Особенно на оккупированных территориях, — говорит адвокат Сергей Голубок.

Впрочем, дело не всегда доходит до убийств. Часто военные, пытаясь «проучить» или напугать сослуживцев, стреляют по ногам и рукам, используют нож.

В январе 2023 года рядом с городом Счастье Луганской области пьяный офицер Владимир Поляков явился на командный пункт своего батальона. По радиосвязи он вызвал в блиндаж своего подчиненного. Накануне тот, пытаясь познакомиться с женщиной в городском кафе, рассказал ей о размещении, численности и задачах своего батальона. Начальник решил проучить подчиненного и «с целью устрашения» выстрелил ему в правую ногу, а когда солдат упал, ударил его два раза рукояткой пистолета по голове. Действия Полякова квалифицировали как превышение должностных полномочий. Суд назначил ему условное наказание: три года и три месяца.

Всего мы насчитали 27 дел о причинении тяжкого вреда здоровью на оккупированных территориях (без учета избийений, закончившихся гибелью жертвы). Это больше дел, чем в 2022 году рассматривали военные суды по всей России.

За делами по статьям «Насильственные действия в отношении начальника» и «Превышение должностных полномочий» также часто скрываются драки и нанесение увечий. Суммарно мы насчитали по этим статьям еще 36 дел.

Рикошетом по гражданским

Около девяти вечера у магазина «Успех» в селе под Старобельском Луганской области остановился «Урал». Из кузова выпрыгнули военные и пошли за напитками. В этот момент один из мирных жителей, стоявших у магазина, якобы начал оскорблять военных.

Закупившись, военные погрузились обратно в грузовик. Однако мобилизованный Александр Ефремов «решил припугнуть» сельчанина и высунул ствол автомата АК-74М из кузова. Когда «Урал» тронулся с места, Ефремов «непроизвольно нажал на курок». Пуля попала в грудь. Местный житель скончался.

Российские солдаты накрывают автомобиль «Урал» камуфляжной сеткой, 16 мая 2024 года. Фото: Евгений Биятов / Sputnik / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

Жертвами преступлений военных становятся случайные местные жители, арендодатели квартир, любовницы, собутыльники. Однако российские и даже региональные медиа редко сообщают о приговорах военных судов. В тех немногих сообщениях, которые нам удалось найти, речь идет не об убийствах мирных жителей, а о предателях, которые планировали диверсии или передавали информацию ВСУ. Возможно, локальные медиа молчат, потому что информация о преступлениях российских военных противоречит официальному нарративу, согласно которому жителей «ЛДНР» убивают «нацисты» из ВСУ.

Часть преступлений в отношении местных жителей потенциально может быть признана военными преступлениями.

— С одной стороны, оккупационная администрация считает местное население в основном гражданами РФ. С другой — можно говорить о преступлениях против местного населения на оккупированной территории как совершённых против другой стороны конфликта, то есть в теории квалифицировать их как военные. Но этим должен заниматься не российский, а лучше всего Международный уголовный суд, — объясняет Сергей Голубок.

КАК УСТРОЕНЫ СУДЫ «ЛДНР»

В 2022 году, когда началась полномасштабная война с Украиной, количество уголовных дел и в военном суде «ДНР», и в Южном военном округе России **уменьшилось**. Одна из причин — медленная работа машины правосудия. На то, чтобы открыть уголовное дело, расследовать его, направить его в суд, требуется время. Многие из преступлений, рассматриваемых в 2023 году, были совершены в 2022 году.

Кроме того, в 2022 году сотрудникам правоохранительной системы «ЛДНР» было не до расследований. Сначала большое вторжение России и мобилизация, к которым никто не был готов. Потом — реформирование всех структур по российскому образцу. Четыре области Украины были частично аннексированы Россией в сентябре 2022 года. 5 октября 2022 года начался переход на российские законы и регламенты работы, что

сопровождалось полным хаосом, поскольку все кадры от следователей до судей подлежали переаттестации, говорит журналист «Спектра» Дмитрий Дурнев. Эту переаттестацию прошли не все. Часть структур, таких как Генпрокуратура ДНР, **расформировали**.

В то же время с наступлением горячей фазы войны за некоторые преступления на оккупированных территориях стали судить реже даже по сравнению с неполными данными 2022 года. Они опубликованы только в двух из четырех регионов — Луганской и Донецкой «народных республиках». Количество преступлений, связанных с хранением и сбытом наркотиков, снижается. Хотя с прибытием на фронт мобилизованных потребителей каннабиса, мефедрона и «соли» стало **больше**. Падает количество экономических преступлений. Это мошенничество, растрата, кражи. Почти не изменилось количество грабежей и разбойных нападений. В 2023 году их число достигло 38 случаев.

Судя по статистике, военные следователи и суды заняты поиском и наказанием сбежавших с фронта. Эти дела в основном рассматривают не в прифронтовых «новых регионах», а в областях России, где дезертиры были пойманы. Только в судах, которые мы изучили, число дел о самоволках в 2023 году выросло в 12 раз. Всего же в российские военные суды за прошлый год **поступило** более пяти тысяч дел о побегах из части.